валентностными характеристиками как полнозначного глагола. Во втором предложении употребление предлога at указывает на то, что он относится не к глаголу give 'давать', для которого несвойственно употребление с данным предлогом, а соотносится по смыслу с существительным look 'взгляд', которое выступает номинантом действия в составе конструкции. Примечателен и тот факт, что в нашем корпусе примеров нет таких, в которых бы прямое и косвенное дополнение в составе данной конструкции менялись местами, как это бывает в случаях употребления give как полнозначного глагола. Изменение валентностных свойств глагола give, находящее свое проявление как в употреблении иного предлога, так и в ограничении возможности изменения порядка следования дополнений, свидетельствует об изменении статуса подобных глаголов в составе данной конструкции, что является дополнительным фактором для характеристики данных образований как полуаналитических форм. Основным препятствием для их дальнейшего преобразования на пути к завершению процесса аналитизации служит прежде всего тот факт, что в составе данной конструкции может употребляться довольно широкий список глаголов (cast, dart, steal, flash и т. п.). Известно, что в любом языке имеют место такие образования, статус которых характеризуется неопределенностью, а процессы преобразования, некогда начавшиеся в них, так и остаются незавершенными, что лишь свидетельствует об отсутствии жестких границ между различными явлениями как в системе языка, так и в других системах.

Т. А. Козлова (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ НАИМЕНОВАНИЙ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Вариативность на лексическом уровне проявляется в наличии нескольких единиц языка, выражающих одну сущность. В случае, если такой сущностью является лексическое значение слова, говорят о явлении синонимии. При этом лексическое значение слов-синонимов может совпадать в разной степени. Данный факт основан на том, что синонимы фиксируют в языке свойства объективного мира, а следовательно, позволяют представить его различные аспекты, существенные для носителей языка. При этом нельзя говорить о том, что слова-синонимы, подобно мозаике, покрывают все семантическое пространство вербализуемого в языке свойства: отношения между единицами синонимического ряда сложнее.

Поскольку синонимы репрезентируют различные аспекты представления объективного мира, считать их тождественными единицами не представляется возможным, а соответственно, невозможно относить к синонимам лексические дублеты. В то же время благодаря синонимам осуществляется дифференциация различных «оттенков» значения — семантических, стилистических, синтагматических и словообразовательных. Наличие внутренних противоречий допустимо при рассмотрении синонимов как лексического

единства, а способность различий нейтрализоваться является обязательным критерием синонимичности (Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев). При этом чем больше ситуаций, в которых такие различия способны нейтрализоваться, тем выше степень синонимичности.

Следует отметить, что отношения между единицами синонимического ряда не линейны: чаще можно выделить слово-доминанту, которое характеризуется стилистической нейтральностью, большей частотностью по сравнению с другими единицами ряда и отсутствием дополнительных дифференцирующих признаков.

При анализе единиц, называющих моральные качества в романе М. Шолохова «Поднятая целина», было выделено 12 синонимических рядов, из них 7 используются при наименовании положительных моральных качеств и 5 – отрицательных моральных качеств. При этом в положительном плане было выявлено 3 пары синонимов, называющих моральные качества, а в отрицательном – 7 таких пар. Наиболее многочисленными являются синонимические ряды, называющие следующие моральные качества (в скоб-ках указано количество различных слов, репрезентирующих моральное качество): благородство (11), вежливость (7), доброта (6), смелость (5), честность (4), терпеливость (4), сдержанность (3); нахальство (6), высокомерие (6), жестокость (4), нечестность (3), упрямство (3).

Одним из наиболее представленных синонимических рядов, называющих отрицательные моральные качества, является группа слов, репрезентирующих моральное качество нахальство. Данный синонимический ряд включает следующие лексемы: беззастенчивость, бесстыдство, бесцеремонность, дерзость, нахальство, фамильярность. Следует отметить, что «круговые дефиниции» представляют сложности для репрезентации значений лексем в виде конечного набора сем. Тем не менее, можно отметить, что лексема фамильярность противопоставлена всем остальным по признаку того, что называет отрицательное качество, которое проявляется вследствие избытка, а не отсутствия, положительного, т. е. фамильярность = 'очень' + 'естественность'. Такой отход от положительного качества позволяет «смягчить» его негативную окраску положительным прилагательным: С того дня он [Щукарь, кучер при правлении колхоза] почел себя близким знакомым Давыдова (председателя колхоза) и обращался с ним, не в пример остальным, с дружественной фамильярностью.

Лексемы беззастенчивость, бесстыдство, бесцеремонность объединяет наличие приставки без-, которая, в данном случае, обозначает полное отсутствие положительного качества, указанного в основе: Только Тимофей мог лестью и сердечным бесстыдством ворохнуть Лушкину душеньку. Дед Аким крякнул, видя такую бесцеремонность гостя, а Аким Младший расхохотался. В таких случаях соответствующее бесприставочное слово обозначает наличие качества в большом количестве (по Ю. Д. Апресяну).

Лексемы *бесцеремонность* и *дерзость* называют такие качества, благодаря которым осуществляется связь анализируемого синонимического ряда с синонимическим рядом *невежливость*. Так, если *бесцеремонность* предполагает отсутствие вежливости, то *дерзость* – уже наличие грубости.

Лексикографическое описание лексемы нахальство позволяет представить ее как беззастенчивость + наглость, а наглость, в свою очередь, как беззастенчивость + дерзость. Таким образом, можно говорить об иерархичности лексем по степени проявления качества в синонимическом ряду: $беззастенчивость \to дерзость \to нахальство$. Именно разная интенсивность качества не всегда позволяет произвести замену слова на синоним. С другой стороны, нейтрализация отдельных семантических признаков в определенных контекстах позволяет производить такие замены.

Подводя итог, следует отметить, что вариативность на лексическом уровне свидетельствует о богатстве языка, поскольку возможность вербализовать свойство объективного мира с помощью целого ряда лексем способствует большой выразительности данного языка. При этом необходимо помнить, что данные единицы при наличии общего семантического ядра имеют и дифференциальные семы, которые «высвечивают» необходимую грань называемого свойства. Человек живет в социуме, и поэтому номинировать моральные качества предельно точно чрезвычайно важно, что и доказывается разнообразием синонимических рядов и пар при номинации моральных качеств в художественном тексте.

Н. Н. Коноплёва (СГУ, Саратов, Россия)

«ГАРМОНИЧНОСТЬ» И «РИТМИЧНОСТЬ» В АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ XIV–XVI вв.

Названные «гармоничностью» и «ритмичностью» свойства поэтического текста выявляют вариативность служебных и многосложных слов в стихотворной строке при пропуске метрического ударения на сильной позиции ямба («пиррихическая» стопа). Поскольку метрический профиль ямба имеет более явные очертания в строках с первым коротким (четыре слога) полустишием, то в этом смысле такая делимитация строки является диагностической. Представим ссотношение служебных и многосложных слов в сильной позиции ямба в строках с таким членением.

В среднеанглийский период число многосложников до падения гласных в окончаниях слов было высоким за счет французских заимствований. Следовательно, изначально можно предположить, что возможные пропуски метрического ударения придутся именно на слова с большим слоговым объемом. Однако число многосложников и служебных слов, стоящих на иктовых (сильных) позициях ямба, в поэзии Чосера практически одинаково: 48 % служебных слов и 52 % многосложников.

Это метрическое равновесие названо «гармоничностью» в противоположность «ритмичности», то есть преобладанию в сильной позиции ямба служебных слов. При распределении по позициям ямба выявлено, что наибольшее количество пропусков метрического ударения приходится на 3 и 4 стопы (шестую и восьмую позицию в строке), но их фоно-лексическое наполнение различно: 3 стопа занята служебными односложными словами (41 %), а 4 стопа (32 %) – многосложными словами.